

. : АНТОЛОГИЯ ФАНТАСТИКИ ДМИТРИЯ ИГНАТОВА : .

выпуск 26

ПОСЛЕ НИХ БЫЛ ПОТОП

* * *

#альтернативная_жизнь #учёные #исследования
#иная_цивилизация #история
#после_людей

// WWW.ДМИТРИЙИГНАТОВ.РФ // Telegram: @ME_WRITER // Fury @WRITER //

ПОСЛЕ НИХ БЫЛ ПОТОП

Марк медленно двигался между заковыристых, но совершенно бесполезных на вид предметов мебели. Его мощное тело, плавно покачиваясь, с лёгкостью преодолеvalo эти баррикады, а конечности ошупывали каждый встречавшийся на пути предмет с такой нежностью и трепетом, на какие способен только прирождённый историк, археолог и архивист. Да, безусловно, было очевидно, почему он всегда нравился слабому полу. Образцовый самец. Впрочем, злые языки поговаривают, что он намазывал свои присоски чем-то раздражающим, отчего те становились более красными и припухлыми. Поведение, не очень-то достойное. Но разве самочки будут разбираться? Чувствуя, что уже чернеет от зависти, Лука отогнал от себя эти мысли и только повыше поднял фонарь, чтобы помочь своему другу, а заодно и самому получше осмотреться.

Пространство вокруг явно не возникло естественным путём, как какая-нибудь пещера или скальный разлом. Не было тут и следов привычной деятельности строительных моллюсков, широко использовавшихся для создания всевозможных стен и укрытий. Ни плавных изгибов, ни округлых форм – лишь прямые поверхности, напоминавшие камень, резко сомкнутые друг с другом по прямым линиям. Прежде такие места считались запретными, даже губительными. Что, в общем-то, было объяснимо.

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Dukv //

Фитопланктон и водоросли не могут обитать в отсутствии солнечного света. Столетиями концентрация углекислого газа здесь только росла, сделав всё внутри безжизненным. Лишь дыхательные губки, закреплённые на лицах Марка и Луки позволяли им некоторое время работать в таких условиях. Возможные риски не останавливали их, ведь, как хорошо известно, все ноглавы от природы обладают сильнейшим любопытством.

Тем временем, углубляясь всё дальше внутрь прямоугольного помещения, Марк осторожными движениями смахивал слой осевшего ила и мусора с каждой встречавшейся ему горизонтальной поверхности, и пристально осматривал её своим левым глазом. Вдруг он замер, мгновенно выказав волнение, приобретя на секунду иссиня фиолетовый окрас. Так, что Лука сразу же поспешил приблизиться. В тусклом свете банки с люминесцентным крилем на желтоватой плите с разводами поблёскивала стопка тонких пластин с рисунками и надписями. Марк любовно провёл по ним своими щупальцами и аккуратно перевернул несколько.

Раньше уже обнаруживались подобные изображения в разной степени сохранности. И это было огромным везением, ведь они оказались ключом к массе других загадочных находок, упавших сверху, а потому считавшимися подарками богов. Теперь же такие суеверные заблуждения необразованных предков вызывали у Марка и Луки лишь иронический смех, от которого их серо-коричневые тела покрывались зелёными пятнами.

Существа, жившие сверху, разумеется, не были никакими богами, хотя и выглядели очень странно. Современная

наука уже смогла дать объяснения некоторым из этих странностей. Например, по понятным причинам, лишённые поддержки плотной окружающей среды, эти существа сформировали внутри себя прочные кальциевые каркасы, сродни тому, как моллюски окружают себя раковиной снаружи. Это точно. Такие каркасы в более или менее полном виде ещё можно найти кое-где. Глядя на них становится очевидно, что эти существа не были приспособлены для жизни в воде. Их тяжелая жизнь проходила где-то высоко — на обезвоженных возвышенностях. Естественно, что иметь даже шесть, восемь, а тем более десять ног, было для них непозволительной роскошью. Попробуйте-ка нарастить кальциевый каркас на каждую из них! На такое способны относительно небольшие крабы, но никак не массивные наземные существа. Кроме того, на суше невозможно находиться в подвешенном состоянии, ведь приходится опираться минимум на одну ногу. Наземным существам пришлось дифференцировать свои и без того немногочисленные конечности на те, что используются исключительно для перемещения и те, что предназначены для более сложных действий. Так им удалось оснастить каждую десятком сочленённых отростков, при помощи которых явно получалось не только передвигаться, но и манипулировать объектами, обрабатывая и комбинируя их для разных целей.

И судя по всему, получалось это довольно ловко, потому что, помимо всех прочих технологических достижений, надводные существа сумели развить разнообразную письменность. Даже по тем сохранившимся текстам,

которые попали в шупальца учёных, можно было сделать вывод, что письменность изобреталась несколько десятков раз.

Исходя из текстов, которые смог расшифровать Марк, письменности эти были настолько обособленными, что даже слово, обозначающее самих надводных существ, записывалось по-разному да ещё и различными наборами символов. Из этого смелый на гипотезы друг Луки сделал вывод, что обезвоженные высокогорные районы населялись сразу несколькими видами двуногих существ. На основании лексикологического анализа он выделил две основные группы - «маны» и «человеки» с рядом нескольких промежуточных смешанных категорий. Если первые были весьма преуспевающими в промышленном производстве - надписи на языке манов в изобилии были представлены на предметах различного вида и назначения. То вторые, по всей видимости, делали акцент на нематериальном производстве - большая часть объёмных и развёрнутых текстов художественного содержания оказалась записана языком людей.

Сам же Лука, как специалист по материальной культуре, придерживался куда более радикальной точки зрения. И в своих извечных спорах с самодовольным Марком отстаивал её до тех пор, пока оба не покрывались красными пятнами. Лично перелопатив тонны ила и изучив сотни находок, Лука пришёл к твёрдому убеждению, что различия между людьми носили исключительно вневидовую природу. Существование в скудных условиях обезвоженного мира, вынудило их постоянно расселяться в поисках пропитания. Отдельные популяции не просто теряли

взаимосвязи и развивались изолированно, но впоследствии и конкурировали друг с другом за ресурсы и территорию. Такая практика неизбежно закреплялась в культуре. И в итоге привела к нерационально сложной общественной организации, когда вид уже не воспринимал себя, как единое целое при сохранении способности скрещиваться.

К своему удивлению, по такой позиции Лука получил неожиданную поддержку от Хавы. Эта экстравагантная самка, нелюдимая даже по меркам ноглавогов, большую часть времени проводила в ярко освещённых районах возвышенностей. Отказавшись от собственной репродукции, она занималась там генетическими изысканиями. Не будучи обременёнными вечной борьбой с силой тяжести и поисками пропитания, предки Луки и Марка освоили секвенирование ДНК и горизонтальный перенос генов раньше, чем изобрели колесо. Хава достигла в этом особого мастерства. И строительные кораллы, и яркий люминесцентный криль, и длинные высокопрочные водоросли – вот, кто были её настоящими детьми.

Натолкнувшись однажды на странные вытянутые скелеты с двумя парами неодинаковых конечностей, Хава, естественно, не могла остановиться, пока не докопалась до истины. При большом внешнем разнообразии размеров и пропорций генетически все они почти не отличались и бесспорно принадлежали к одному виду.

Теперь, когда Лука вдруг выбирался к ней на мелководье, Хава подолгу держала его за щупальце и увлечённо рассказывала о своих открытиях и умозаключениях. Глядя на проблему исчезнувших манов-человеков со своих точек, оба, тем не менее, приходили к выводу, что основной

проблемой этих загадочных существ была недостаточная сенсорная чувствительность.

– Всё у них ограничивалось довольно развитым зрением и, вероятно, слухом. Совсем другое дело наша способность передавать сотни символов в минуту через простое прикосновение, через многочисленные тактильные бугорки и рецепторы на щупальцах. Конечно, никакие жесты костистых конечностей не могли сравниться с этим. А уж невозможность выразить простейшие эмоции изменением цвета кожи и вовсе выглядит ущербной. Страшно представить, к каким конфликтам может привести банальное незнание эмоций твоего визави. Дикость! Посредственная дикость! – так рассуждала Хава, видя, как Лука медленно синеет, выражая своё полнейшее согласие, но постепенно теряя интерес.

Да, очевидно, визуальная составляющая была основой человеческой культуры, практически не использовавшей тактильного письма. Большая часть найденных текстов и изображений, совершенно плоские и не дают возможности получить информацию без использования глаз. Словно в очередной раз мысленно соглашаясь с Хавой, Лука покачал большой округлой головой.

Впрочем маны-человеки постепенно расширяли границы своей убогой анатомии посредством различных технических решений и приспособлений. Например, они научились сохранять то, что видят, чтобы потом показывать это своим соплеменникам. Такой способ передачи информации, разумеется, превосходил многие из доступных в живой природе. Секреты этой технологии ещё придётся разгадывать. Но именно с её помощью появились все эти

картинки, которые сейчас в квадратной тёмной пещере рассматривали Марк и Лука. И именно из человеческой банки с закручивающейся крышкой, куда Хава спрятала своих рачков-светлячков, был сделан фонарь в щупальце Луки. Кто знает, какие ещё изобретения ноглавы смогут поставить на службу своему обществу? Не исключено, что они снова свалятся буквально сверху.

– Просто поставь сюда, – коротко велел Марк, чуть пихнув Луку, и тот молча поставил банку рядом с приятелем.

И пока Марк продолжал изучать свои цветные таблички, рассеянный взгляд Луки блуждал по помещению. Вскоре его внимание привлекла конструкция, закреплённая на потолке. Четыре плоские и длинные пластины, лучами, словно щупальца актинии, расходившиеся в разные стороны от центра. Лука задумался, протянул щупалец к одной из пластин и, толкнув её, сразу же проверил свою гипотезу. Да, конструкция вращалась. Слетевший ил, мелкими хлопьями стал падать вниз. На секунду оторвавшись от картинок, Марк недовольно посмотрел на своего напарника, который по его мнению снова занимался какой-то ерундой.

Однажды открыв вращение, мань-человеки регулярно использовали этот принцип в своих механизмах, где одни части крутились вокруг других. И это было явным признаком их технической культуры. Ведь по понятным причинам создать свободно вращающийся сустав на биологической основе довольно затруднительно. На такое способны лишь примитивные жгутиковые, крутящие своими маленькими хвостиками, как заведённые. Более же крупным

существам всегда нужно соединять свои члены связками, сосудами и нервами.

Для чего использовалась эта искусственная крутилка под потолком, Луке оставалось только гадать. Возможно, для перемешивания окружающей среды или чего-то подобного. Но однажды он уже видел такую штуку, хотя тогда и не сразу поверил, что имеет дело с созданием человеческих рук. Сооружение это было поистине огромным. Может поэтому, а может, потому, что со всех сторон покрывалось коричневатыми нитками глубоководных водорослей и раковинами моллюсков, оно уже не выглядело, как сконструированный кем-то механизм. Только на расстоянии удавалось распознать большой, как гора, и вытянутый, как туловище гигантского кита, продолговатый силуэт. Сверху он ошетинился широкой башней, напоминавшей акулий плавник. А сзади красовалась пара массивных лучистых крутилок, наподобие той, что Лука неосмотрительно тронул своим щупальцем. Впечатляющее зрелище. Впрочем, внутри этого левиафана обитало чудище, возможно, более страшное.

Каждое утро на башне-плавнике поворачивалась круглая ручка, открывалась плотная крышка и наружу из тёмных внутренностей вылезал семиногий Максимилиан. Это был очень старый и очень крупный ноглав, хорошо известный своим плохим характером. Послужил этому то ли его почтенный возраст, то ли трагическая потеря щупальца, но соплеменники избегали общения с Максимилианом. А в случае, если таковое и случалось, старались называть его просто Мак, дабы избежать опасного созвучия.

Лука был одним из немногих, кто навевался к семиноному Маку. Сначала наблюдал, как тот обходил свою крепость, бережно очищая стены и отколупывая надоедливые раковины. А уж потом осмеливался подойти, хотя и не говорил ничего, а только смотрел за действиями старшего сородича. Мак явно замечал присутствие Луки, но не подавал вида, продолжая заниматься своим странным утренним моционом, а после так же безмолвно удалялся внутрь.

Вскоре методичность действий старого ноглава всё-таки дала о себе знать. Большая часть вытянутой громадины оказалась освобождена от мусора и отложений и показала свой тёмный с небольшими коричневыми пятнами бок. В очередной раз наведавшись к Маку, Лука обнаружил того, зачарованно смотрящим на символы, проступившие на стене его убежища. Луке они были хорошо известны, поэтому поборов страх, он подполз к старику и, схватив его за щупальце, прочитал вслух:

– Язь Арский.

Мак несколько не вздрогнул. Казалось, что он и сам ожидал от Луки этого не очень-то тактичного жеста. Он даже не изменил своей окраски, а только отчётливо спросил:

– Ты умеешь читать?

– Да!– воодушевлённо подтвердил Лука.— Тут надпись на языке челоуеков. Я изучаю их культуру.

– И что же она значит?– в вопросе семиноного Мака слышалась издёвка.

– Не знаю,— сразу поник юный собеседник.

– Это имя,– многозначительно произнёс Мак, выдержав паузу, как делают все старики, желая продемонстрировать свою мудрость и важность.

– Какое имя?

– Имя этого корабля.

– Корабля?– удивился Лука.

– Какой ты глупый,– без лишних сантиментов заключил Мак.– Ты изучаешь человека, но даже не знаешь, что у них были корабли. Да будет тебе известно, что люди строили разные машины.

– Это мне известно,– перебил старика Лука, но сразу же замолчал.

– Они двигались под водой, по воде и даже выше – над водой. Крутились внутри и снаружи, отталкиваясь от окружающей среды за счёт...– Мак задумался, подбирая слово, чтобы выразить свою мысль,– внутреннего тепла. И если бы вы, исследователи, были чуточку посмелее и спускались в холодные низины, то тогда увидели... Там лежит очень много человеческих машин. Настоящие кладбища.

Слово «исследователи» старик произнёс с особым пренебрежением, поэтому Лука снова решил возразить.

– Мы не такие большие как ты, Мак... Среда в низинах может раздавить.

– Это верно,– он самодовольно усмехнулся.– Моя мамаша отметала меня и братьев прямо внутри этой штуки. Тогда ей казалось, что это хорошее место. Внутри было так тихо, безопасно и в воду словно сочилось какое-то уютное тепло. Думаю, дело в нём. В этом внутреннем тепле.

— А другие твои братья? Они такие же большие?—
поинтересовался Лука.

— В живых остался только я.

Лука предполагал, что после его неловкого вопроса разговор уже не продолжится, но Мак вдруг сам предложил то, о чём его юный собеседник не осмелился бы попросить.

— Хочешь посмотреть, как эта машина выглядит изнутри? Там тоже есть слова из букв.

Безусловно Лука сразу же согласился. В тот день он узнал очень много. Конечно, никакого загадочного внутреннего тепла в корабле не обнаружилось. По словам Мака оно иссякло уже очень давно. Растворилось в пространстве. Но зато всё внутри было набито различными предметами, картинками и надписями. Новые сведения лавиной обрушились на круглую голову Луки. Маньчеловеки, оказывается, не просто строили машины, наполняли их обезвоженными пузырями и могли перемещаться в водной стихии. Они ещё и изучили весь окружающий мир, сделав его подробные изображения. И хотя часто случалось так, что машины падали вниз, их вид долгое время безраздельно господствовал, подчиняя себе все виды сред.

Широко раскрыв глаза и рот, Лука с восторгом смотрел всё, что сохранилось внутри удивительного корабля, слушал увлекательные объяснения Мака. Но сам старик не разделял этих восторгов. Похоже, он был уже слишком уставшим и злым, чтобы по достоинству оценить те богатства, которыми обладал. По мере разговора он всё больше ворчал, а в его словах всё отчётливее звучала

язвительная желчность и горькая никому невысказанная обида. Мак, по его же словам, давно избавился от восхищения перед человеками. В его глазах из благодетелей они превратились в расточительных и недалёковидных существ, развивших фантастические возможности, но не способных оценить последствия своих действий. Лука не был согласен, но не спорил со стариком, только заворожено слушал его истории, боясь лишь того, что тот замолчит. Под конец Мак и сам раскрыл тайну своего недовольства. В очередной раз немного помолчав, он вдруг спросил:

— А знаешь, как я стал семиногим?

— Нет,— ответил Лука, хотя имел на этот счёт несколько слухов и собственных версий: от нападения дикого хищника до неожиданного обрушения скалы.

— Я таким родился,— ответил Мак и, не прощаясь, бесцеремонно выпихнул маленького исследователя из своего убежища.

Лука не сразу понял смысл этой последней фразы. Уже значительно позже, обсудив всё с Хавой, он пришёл к выводу, что, возможно, семиновость семинового Максимилиана, как и его большой размер, была вызвана тем внутренним теплом, когда-то разлитым внутри подводного человеческого корабля. Похоже, эта особенность сделала старика изгоем. Или он сам так думал. Но даже потеря шупальца не казалась Луке слишком уж высокой ценой за возможность спускаться в тёмные глубины, черпая оттуда тайны и знания. Ещё несколько ночей после разговора с Маком ему снились величественные кладбища машин, колоссальные механизмы,

бороздящие просторы и сидящие внутри них маны-человеки, которых он никогда не видел.

Однажды, пробудившись от одного из таких ярких снов, Лука вдруг осознал идею, которой непременно должен был с кем-нибудь поделиться. Рассказав всё Марку и не получив в ответ ничего, кроме раздражённого фиолетового скепсиса, он вынужден был вновь поползти к отшельничающей Хава. Впрочем, идея по своей дерзости и правда граничила с безумием. Пока Лука поднимался по залитому солнцем склону, он и сам почти что отказался от своей задумки. Поэтому, когда дело дошло до разговора, решил начать с вопроса:

— А что если они ещё живы? Там наверху?

— Почти исключено,— после недолгих раздумий ответила Хава.— Все кости, с которыми мне доводилось работать, были такими древними. Да и этих ваших плавающих машин никто не видел. Думаю, все маны-человеки вымерли много веков назад, когда пришла большая вода.

— Но я смотрел карты... Изображения безводного мира. Очертания отличаются, но не похоже, чтобы средой было поглощено всё. Там, за границами мелководья должно что-то находиться. Какие-то следы. Предметы...— увлечённо возразил Лука.

— Должно,— согласилась Хава.— Но как туда попасть? Безводная среда мгновенно убьёт тебя.

— А если взять с собой дыхательный аппарат вроде кислородных губок? Крабы выползают на сушу, им там вечно что-то нужно.

— Для этого у них есть дыхательные мешки,— Хава стала говорить медленнее, явно задумавшись.— Допустим...

Можно попробовать вырастить для тебя из них нечто... Анти-лёгкое, заполненное водой... Нет. Всё равно это сушая ерунда. Твоё тело поддерживает водная среда. Обычно мы по привычке не учитываем её плотность, но, как ты знаешь, в низинах она может тебя раздавить. А там, в обезвоженном мире, ты останешься без поддержки и сможешь только валяться под весом собственного тела, как бестолковая морская звезда.

Неожиданно Лука так крепко сжал щупальце своей подруги, что та даже на мгновение пожелтела от боли.

— Слушай!— затараторил он.— На корабле человек семиногий Мак показывал мне одну штуку, а рядом небольшую книжку с картинками и текстом. Почти истлевшую, но я понял суть... Это что-то вроде герметичной гибкой раковины. Люди надевали её, чтобы свободно ходить в нашей среде. Что если бы я залез в такую?

— Ты сохранишь воду, но у тебя всё равно нет костей, чтобы противостоять тяготению. Тебе понадобится экзоскелет, как у членистоногих. С мышцами и оголёнными нервами, чтобы управлять им...— Хава внимательно взглянула на своего собеседника, пытаясь угадать его идею,— Хочешь, чтобы я вырастила для тебя гигантского четырёхногого краба без внутренностей? На это уйдёт целый год...

Несмотря на то, что этот разговор случился почти год назад, Лука помнил его почти дословно. И теперь, когда весь план уже близился к завершению, как же хотелось ему всё рассказать своему другу. Пока тот копается в своих архивах, рядом готовится настоящая высадка в

чужой неизведанный мир! Интересно, куда денется весь этот его скепсис? Какой цвет примет его постная физиономия? А что скажет старый зануда Максимилиан, когда узнает, зачем на самом деле Луке понадобился водолазный костюм? Выход на сушу. Новые находки. Технологии. А может даже... Контакт! С ума сойти! Это вам не ползать в глубине среди гор металлолома!

Лука взял Марка за щупальце, чтобы наконец поделиться своими грандиозными замыслами, но вдруг ощутил передающийся по коже страх. На его друге и правда не было лица, а сам он стал весь каким-то светло-серым. Марк всё так же стоял в сгорбленной позе над цветными пластинками и пристально смотрел на изображение. В ярких цветных квадратиках, перемежавшихся фрагментами текста, были запечатлены различные сосуды – широкие, высокие и плоские – наполненные всяческим содержимым. Разноцветные жидкости и кусочки. Зелёные, явно растительные фрагменты, целые листья и небольшие стебли. Коричневые, красные, розовые и белые ломтики чьей-то плоти. По всей видимости, набор диковинных кулинарных блюд. Подобное Марк и Лука уже находили и знали о взыскательности человек, постоянно придумывающих новые гастрономические сочетания. Но то, что Лука увидел рядом, заставило его содрогнуться. В широкой миске среди листьев салата, политые соусом, торчали щупальца. Такие же, как и у него самого.

– Ты вроде говорил, что мечтал бы с ними встретиться? – преодолев свою дрожь, прошептал Марк.

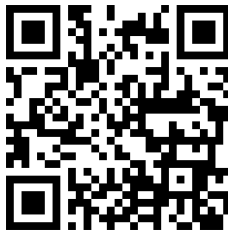
Лука молчал. Все его возвышенные романтические фантазии о загадочном человеческом мире, приносящем невиданные

достижения, сейчас рушились одна за другой перед бездной незнания. Как же в действительности мало ему было известно об этих существах. Они населяли весь мир. Они меняли его. После них был потоп. И ещё один единственный жестокий и неумолимый факт. Для своих прежних богов ноглавы были всего лишь едой.

— Запомни всё,— так же шёпотом ответил Лука.— А лучше запиши. Но никому не говори! И я запишу. И не скажу. Никому не скажу! Пусть это прочитают... Но потом! Слышишь? Ещё слишком рано.

ПОНРАВИЛОСЬ? ПЕРЕШЛИТЕ ТОМУ, КОМУ ТОЖЕ МОЖЕТ ПОНРАВИТЬСЯ.

ЧИТАТЬ БОЛЬШЕ

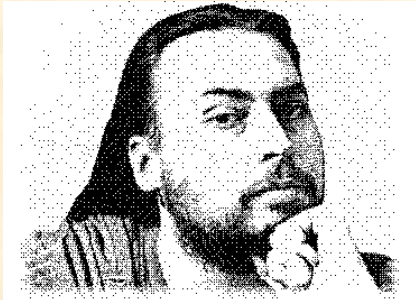

НА САЙТЕ АВТОРА

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: [EQaUG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Dukv](https://toncoin.org/wallet/EQaUG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Dukv) //

ОБ АВТОРЕ

Российский писатель-фантаст, работающий в жанрах твёрдой научной фантастики, гуманитарной и социальной фантастики, философской новеллистики, антиутопии.

Автор сценариев для короткометражного фестивального кино. В этом качестве участвовал в кинофестивалях «КиноШок» и «Метрополис».

В настоящее время – дизайнер и веб-разработчик, пишет сценарии для кино, ТВ и рекламы.

Исполняет обязанности заместителя главного редактора в журнале «Парус» (Москва), а также веб-редактора и графического дизайнера в журнале «Дрон» (Белгород).

* * *

Публиковался в изданиях «Знание – Сила», «Знание – Сила: Фантастика», «Искатель», «Подвиг», «Новый журнал» (США), «Нева», «Дарьял», «Байкал», «Смена», «День и Ночь», «Нижний Новгород», «Машины и механизмы», «Инвожо», «Южная звезда», «Истоки», «Крылья», «Дальний Восток», «День литературы», «Парус», «Северо-Муйские огни», «Эмигрантская лира», «Дрон», «Сура», «Бийский вестник», «Ротонда», «Рукопись», «Белая скала», «Вещь», «Литературная Россия», «Литературный Крым», «Причал» (журнал отд. СПР г. Ярославль), альманахах «Под часами», «Литературный оверлок» и «Литературный альманах» (г. Хабаровск), «Эдита» (Германия), сборниках: «Тайны и приключения», «Наука веселья», «Мастера прозы», «Modus operandi», «Открытый космос», «Художественная верификация», «Мистический писатель», «Паттерны» (изд. «Перископ-Болга»), интернет-изданиях: «Великороссь», «Невечерний свет», «Автограф», «Пять стихий», электронном приложении «Мастерская» журнала «Семь искусств». Автор романа в рассказах «Великий Аттрактор», иронического фэнтези «Кампания Тьмы», хоррор-повести «Первыми сохнут хипстеры» и др.

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4DUkv //